

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

В. С. Золотой

АНАЛИЗ ИСТОРИИ, ЗНАЧЕНИЯ, ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВА “КРУГЛОГО СТОЛА” В КОНТЕКСТЕ КРИТИКИ КОНСПИРОЛОГИИ И ПОИСКА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОПИСАНИЮ ДАННОГО ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе анализируется явление конспирологии, причины её возникновения, а также социокультурная сущность данного явления. Рассматривается методологический аппарат конспирологии, показывается его несостоятельность в сравнении с методологией науки. В качестве одного из субъектов конспирологии анализируется общество “Круглого стола”. Производится поиск не конспирологической методологии для научного анализа данного тайного общества.

Ключевые слова: политология, конспирология, тайные общества, методология, геополитика, общество “круглого стола”, атлантизм, британский империализм, классовый подход, элитология.

П риступая к разбору конспирологии как методологического и, шире, аналитического подхода рассмотрения социополитических явлений, трудно упрекнуть её в скудности соответствующих материалов, но именно это и создаёт главную проблему для серьёзного исследователя. Устойчивое клише, утверждающее, что интерес к мондиалистским аналитическим институтам и другим организациям консолидации мировой элиты (то есть к основному объекту анализа большинства конспирологических работ) – это удел жёлтой прессы и явно некомпетентных авторов, крайне мешает спокойной научной дискуссии на данную тему, а также её разработке, да и вообще попыткам вынести её с периферии деятельности политологического сообщества. Однако данное предубеждение появилось не на пустом месте, более того, оно в некоторой степени верно (правда, в меньшей, чем это принято считать в определённых кругах) отражает существующее положение вещей. Это создаёт определённую излишнюю сложность, поскольку появляется необходимость более тщательно, чем обычно, проверять литературу, которую исследователь намеревается

использовать в своих разработках по этому вопросу. Ввиду таких сложностей, а точнее ввиду их игнорирования, появилась тенденция, явно подхваченная у конспирологов всех мастей, не шибко озадачиваться проверкой источников. Иногда это объясняется некоторой “полутабуированностью” темы в политологическом сообществе Европы и особенно США, в результате чего сложным оказывается подход банального перенесения западных разработок данной темы на отечественную почву. Нет, это не означает, что конспирология в России – это дитя исключительно же отечественных исследователей. Это означает другое – то, что отечественные исследователи взяли эту тему именно у западных конспирологов, а не у солидных учёных. Подобная тенденция часто оправдывается сильной закрытостью организаций консолидации мировой элиты и невозможностью, как правило, напрямую пользоваться документами и, шире, знаниями “внутренней кухни” этих организаций. Проще говоря, сильнейшее преобладание конспирологических источников над научными, а также закрытость мировой элиты – вот два основных камня преткновения для многих исследо-

вателей. Ввиду этого, даже в работах маститых авторов встречаются ссылки на весьма сомнительные источники, к примеру, в книге¹ Владимира Якунина, доктора исторических наук Вардана Багдасаряна и доктора политических наук Степана Сулакшина мы можем встретить ссылки на достаточно специфические тексты, вроде книг “православных конспирологов” типа О.Платонова или Н.Боголюбова, ссылки, наличие которых без какого-либо пояснения может иного читателя привести в некоторое недоумение. Притом, учитывая, что упомянутая работа всё равно является достаточно качественной и интересной, то говорить о многих других работах по данному вопросу и вовсе не приходится.

Впрочем, необходимо отметить, что конспирологический подход ныне достаточно часто признаётся одним из признанных подходов в политологии. Подходом неклассическим, подходом, свойственным для постмодерна, но тем не менее. В своей монографии, посвящённой данному явлению, А.Г. Дугин описывает его следующим образом: “Конспирология (по-английски «conspirology» или the «conspiracy theory») представляет собой весьма причудливое явление, которое приобрело особый размах именно сегодня, в эпоху постмодерна, с его тягой к экстравагантным и диспропорциональным построениям, к абсурду, к наложению друг на друга различных контекстов, к ироничному осмеянию духа Просвещения, рационального и позитивистского отношения к истории, политике, культуре, искусству”². Говоря о степени распространённости конспирологии и о смене отношения к ней, данный автор, который является главным отечественным специалистом в этой сфере (посему именно на его тексты мы прежде всего будем ориентироваться в анализе этого явления) отмечает, что “если в 60-х – 80-х годах прошлого века конспирология была уделом маргинальных чудаков и желтейших «таблоидов», в 90-е она стала явлением массовой культуры”². С чем прежде всего ассоциируется конспирология у неискущённого читателя? С раскрытием заговоров, новых законов функционирования общества, показом новых историософских картин. Многие конспиро-

логи, особенно те, что не считают себя таковыми (но считают себя солидными научными исследователями), с радостью согласились бы с такими мыслями. Но истинное положение вещей несколько другое: как было сказано, конспирология является детищем постмодерна.

А“с точки зрения постмодерна, речь идет не просто об открытии конспирологами каких-то объективных закономерностей, ранее скрытых. Отнюдь, нет. Речь идет о том, что размыт сам образ мира, сформированный в эпоху модерна – с его представлениями о том, что есть и чего нет, с его верой в устойчивость «физической и механической картины мира», с его убежденностью в объективности мира и рационалистической просветительской программой. И из «щелей» разлагающегося модерна проступает иной мир – вытесненный, причудливый, сновиденческий, экстравагантный, хаотичный”². Именно подобная онтология конспирологии определяет её суть, определяет иррациональность предпосылок и следствий конспирологических работ. Методологический аппарат конспирологии, крайне сильно отражающий дух постмодерна, даже в принципе не совпадает с научным аппаратом, сформированным в эпоху модерна и отражающий его веру в рациональность, строгую структурированность мира, веру в разум. Конспирологи часто сетуют на то, что их деятельность игнорируется или критикуется солидными исследователями именно вследствие заговора, как один из его элементов. Не отрицая определённую изначальную ангажированность некоторых учёных в отношении данной темы, стоит сказать, что чаще это происходит по абсолютно естественным причинам, а не вследствие заговора, и дело тут прежде всего в методологическом аппарате, который у конспирологов часто просто не существует. Данные моменты приводят к определённым курьёзам, к примеру, иногда приходится видеть, что конспиролог, утверждающий свою невероятную консервативность, преданность всему традиционному, выдаёт такие постмодернистские вирши, такой постмодернистский подход, что просто диву даёшься. Крайне забавно иногда видеть, как такой знаток, словно представитель академической науки сильно критикует и даже ругает, к примеру, действительно псевдонаучную хронологию Фоменко-Носовского³,

¹ Владимир Якунин, Вардан Багдасарян, Степан Сулакшин, “Западная: новые технологии борьбы с российской государственностью” М.: Эксмо, 2010.

² А.Г. Дугин “Конспирология” <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>

³ Бегунов Ю.К. “Тайная история масонства”, М.: Яуза-пресс, 2007.

но при этом утверждая, что миром правят “Совет 13 друидов” и “Всевидающий глаз Люцифера”⁴.

Здесь, правда, необходимо сделать некоторое уточнение. Конспирологический подход к действительности отрицается именно видением мира, характерным для модерна. Премодерну же, как и постмодерну, совершенно не чуждо некоторое конспирологическое мироощущение. В другой своей монографии “Философия политики” Дугин рассматривает конспирологию с точки зрения не постмодерна, как в ранее цитируемых отрывках из его монографии “Конспирология” (хотя и в ней Дугин также уделяет внимание соотношению конспирологии не только с постмодерном, но и традиционным обществом, разбирая, к примеру, взгляды основателя интегрального традиционализма Рене Генона, видевшего в деградации общества действие контр-инициативных организаций), но именно премодерна. Здесь он даёт конспирологии наиболее распространённое её определение: “Конспирология – дисциплина, изучающая и описывающая роль тайных обществ в истории. Расхожее определение такого подхода – “теория заговоров” (“conspiracy theory”)⁵. Последующее в этой работе Дугина описание конспирологии также является более привычным (чем его описание, цитируемое ранее): “Эта область знаний занимается изучением тайных обществ, их диалектических связей с конвенциональными социальными институтами, мифов об их влиянии, социологической функции представления о них для объяснения ряда важных общественно-политических событий и т.д.”⁵. Такое более расхожее описание конспирологии характерно именно для премодернистской парадигмы социума, в этом случае “конспирология исходит из предпосылки, что социальные и политические трансформации общества сплошь и рядом существенно опережают ментальные представления масс, что приводит к истолкованию современных явлений с позиции старых (традиционных) интерпретационных схем. Это приводит к появлению социальных мифов, которые отражают архаические модели расшифровки массами новейших явлений. Более узко, речь идет о гипостазировании обывательским сознанием непрозрачных механизмов социально-политических и экономических трансформаций в инстанцию осо-

бого субъекта, обладающего признаками “тайного общества”, всемогущества, секретности, подчас зловещей миссии”⁵.

Этим и объясняется такое сильное тяготение ко конспирологии немалого количества исследователей консервативного толка. И снова к конспирологии остаётся претензия в несостоятельности методологического аппарата, так как в этом случае “с точки зрения конспирологии сам факт существования того или иного тайного общества или наличие конкретного заговора (группы заговорщиков) не имеет решающего значения: исследуется в первую очередь сам факт “социального мифа”, наличие интерпретационной модели. В некоторых случаях “тайные общества” на самом деле имеются, но их роль может восприниматься гипертрофированно. В других – эти общества суть продукт чистой фантазии. В третьих, миф о тайном обществе, которого не существует в действительности, способен привести к рождению противоположного тайного общества, вполне реального”⁵. Посему нельзя доверять и тем конспирологическим материалам, что выдержаны в традиционалистском ключе.

Стоит обязательно хотя бы вкратце обобщить историософские картины, характерные для трёх существующих социальных парадигм. Уже было сказано, что постмодерн вообще не имеет чёткой историософской концепции, плюралистически и даже релятивистски относясь к этому вопросу. Именно это и объясняет дикий всплеск околонучного мракобесия, которое, благодаря высокому спросу масс на жёлтое чтиво, многократно увеличивается на наших глазах. Историософские же картины модерна и премодерна являются часто дихотомически противоположными. Для большинства традиционных обществ характерен взгляд на историю как на циклическое постоянство, либо как на регресс. Это имеет корни в религиозной эсхатологии (к примеру, в христианстве земное существование человечества мыслится как движение от изначального земного рая к царству антихриста) и в некоторых других причинах, в частности чисто психологически любые перемены для премодернистского мышления являются злом, примечание их наличием часто имеет негативную трактовку. Однако модерн, сменивший традиционное общество, относится к истории ровно противоположно, рождая миф о прогрессе. Общество модерна принципиально отличается от общества премодерна, эти два типа социума вою-

⁴ Бегунов Ю.К. “Россия и всемирная тайная власть” <http://www.russika.ru/ctatjajv.asp?index=114&pg=0>

⁵ Дугин А.Г. “Философия Политики”, М., Арктогея, 2004.

ют между собой, и победа модерна соответственно модерном же характеризуется, естественно, положительно. Победа модерна означает поражение премодерна, что ещё более укрепляет его историософский миф о регрессе человеческой цивилизации. Тайные общества, религиозные ордена и братства модерном воспринимаются как архаика, как пережиток ушедшего типа социума, который с точки зрения модерна больше не вернётся. Две основные политические теории модерна — либерализм и марксизм отрицают конспирологию по сути. Либеральный прогрессизм с индивидуумом в качестве субъекта и марксистский истмат, определяющий историю как классовую борьбу, не оставляют места для традиционалистских конспирологических построений. Для модерна характерна рационализация историографии, десакрализация истории, уничтожение тайны в качестве трансцендентного элемента мироздания и в том числе элемента общества.

Для премодерна же все обстоит с точностью наоборот. «Так как в структуре Традиции роль “тайного общества”, шире, тайны как таковой, является весьма существенной, на архаическом уровне человеческого восприятия, в базовых моделях дешифровки социально-политической реальности, для этой инстанции зарезервировано парадигмальное место»⁶.

Повторим, что парадигмальное место не обязательно стыкуется с наличием в нём реального субъекта. Более того, конспирологами такого традиционалистского толка конспирология часто смешивается с теологией. Дугин пишет по этому поводу “Вера в заговор, оккультные силы и могущественные тайные организации, в «невидимую руку» и «мировую закулису», незримо управляющую ходом истории и подчиняющую народы и государства злой воле законспирированных «тайных господ», существовала в человечестве всегда. В этом смысле, современная конспирология продолжает вечную тему мифов о «темных силах», о «происках дьявола», о «кознях сатаны и его прислужников», что являлось и является важнейшей и необходимой частью всех мировых религий. Но классические представления о «дьяволе» и «его приспешниках» в религиозном контексте подчиняются строгой логике соответствующих богословских систем, тесно связаны с общей моделью догматов и принципов, и в этом смысле в

них нет ничего особенно «странного» и «причудливого». Религиозная демонология это столь же строгая и догматически структурированная область религии, как и все остальные аспекты веры. <...> В свою очередь, современная конспирология интересна как раз тем, что традиционные «демонологические» и «эсхатологические» мотивы располагаются здесь вне строго определенного религиозного контекста, прикладываются к сугубо современным и пострелигиозным явлениям, и она не пользуется никаким ясным и строго определенным методом»⁷. Это порождает исследования, в которых экономические, политические и другие вполне рациональные предпосылки спокойно соседствуют с чисто религиозным, даже мистическим объяснением той или иной ситуации, причудливо переплетая эти мотивы между собой. Иногда подобным конспирологам удаётся более-менее рационально структурировать религиозные и материальные составляющие, иногда же получается каша. Периодически подобные исследователи напрямую обращаются к религиозному объяснению вещей, например, вот что пишет кандидат исторических наук О.Н. Забегайло: “Часто во всём обвиняют и считают главной причиной всех бедствий иудеев, масонов и т.д. Если это так, то и бороться нужно прежде всего против них. Однако при рассмотрении истории человечества с точки зрения духовного её понимания первопричина всех наших бед состоит совсем не в этом. Историческое развитие совершается не в соответствии с концепцией “мирового заговора” жидомасонов, а совсем по другому, более глубокому закону – не человеческому, а Божьему”⁸. В других случаях теологическая составляющая напрямую не указывается (или указывается более локально), но так и сквозит через текст, к примеру, это чувствуется в этом отрывке статьи доктора исторических наук, профессора, В.С. Вострикова: “...и в наше время разработкой бесовщины гегемонизма занимаются маститые магистры-мистификаторы от политики. Эти люди мировой “закулисы” – члены закрытых организаций, аналоги которых существовали в Европе и США начала XX в. Вход в них – только для посвящённых. Щедрое “спонсорство” и финансовые “вливания” обеспечивают это-

⁷ А.Г. Дугин “Конспирология” <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>

⁸ О.Н. Забегайло, “Истинность православия”. Москва, Серебряные нити, 2009.

⁶ Дугин А.Г. “Философия Политики”, М., Арктогея, 2004.

му "постиндустриальному интернационалу" и его сетевым структурам безбедное существование и в новом веке. Под их "крышей" ещё долго будут работать спецслужбы, строители "нового порядка" и обыкновенные аферисты. Цель этой кухни дьявола очевидна – установлении при помощи современных социальной инженерии, манипулятивных политических технологий, массированного применения электронного PR тотального контроля над умами людей (в общепланетарном масштабе), превращение их в пассивное стадо, безликую "биомассу"... Тень люциферова крыла сегодня простёрта над миром, и нет оснований предполагать наступление в XXI веке эры милосердия⁹. Приведённые цитаты достаточно ярко показывают описываемый феномен, что вряд ли требуют лишних комментариев.

«Наложение архаического представления на современную политическую действительность, тяготеющую к "прозрачности" и "отсутствию тайны", порождает гибридное интерпретационное поле. Современное расшифровывается в таком случае на языке традиционного (а не современного), и такое положение логически приводит к появлению конспирологии. Конспирология – это остаточные сакральные архетипы просвечивающие через, в целом, светское (профанное) отношение к Политическому»¹⁰.

То есть конспирологию можно трактовать как реакцию премодерна на модерн, как элемент борьбы премодерна с модерном. Также, как было показано выше, конспирология часто рождается от сочетания премодерна с постмодерном. Обоим этим парадигмам чужда строгая рациональность, чужда вера только лишь в разум и прогресс, характерная для индустриального общества. Отчего иногда и происходит наслоение друг на друга пластов, имеющих разные социокультурные коды. Так или иначе, это всё показывает далёкость подобного методологического аппарата конспирологии от аппарата научного.

Однако, как уже было сказано, конспирологический подход достаточно характерен для анализа политических процессов. "Здесь конспирология получает очень широкую и благодарную массовую поддержку. Власть, даже в самых демократических и транспарентных обществах, всегда предпочитает конфиденциальность – большинство политических

решений принимаются за закрытыми дверями, и иногда СМИ не могут по-настоящему проникнуть за этот занавес. Вполне реальная и прагматически объяснимая зона тени разрастается у активных наблюдателей до невероятных размеров: так рождаются мифы о всевозможных «заговорах», складываются системы «оккультных корней» и «тайных связей», появляются слухи о «зловещих тайных обществах» и «агентах влияний». <...>

В прикладной политологии и политической журналистике конспирологический метод получил самое широкое распространение: чаще всего наблюдатель и комментатор действий власти не знает всей подоплеку происходящего, и достраивает неизвестные звенья или факты волюнтаристически – «теория заговора» в этом бесценный помощник»¹¹.

Такой подход конспирологов характерен не только для политологической, но и для исторической конспирологии. К примеру, кандидат исторических наук Михаил Смолин, говоря об отечественной конспирологической критике масонства в начале XX века, занимаясь её некоторой апологетикой, пишет: «Антимасонская литература в России находилась в сложном положении при изучении орденской истории. При скудости источников, при строгом сохранении внутренних секретов в масонстве исследователи принуждены были брать на себя смелость при нехватке фактических данных высказывать предположения, строить версии и догадки. Бесспорность в исторической науке, строго говоря, труднодостижима, а может быть, и невозможна. История не бухгалтерия, где все должно быть задокументировано; в исторических данных всегда чего-нибудь не хватает, всегда мнение историка формируется при недостатке фактического материала. Довольно часто в документах что-нибудь опущено, искажено или же свидетельств о том или ином событии вообще не сохранилось. Это должно во многих случаях извинять домысливание там, где без него невозможно продолжить историческое повествование, где без него нельзя связать разрозненные факты»¹².

Однако даже если посмотреть на конспирологию и в положительном свете, как это делает Смолин, то всё равно это не снимает существующих отрица-

⁹ Немировский В.Г. "Тайные общества заговорщики" – СПб.: Питер, 2007.

¹⁰ Дугин А.Г. "Философия Политики", М., Арктогея, 2004.

¹¹ А.Г. Дугин "Конспирология" <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>

¹² Михаил Смолин "Исследователь масонства — Василий Федорович Иванов" www.fondiv.ru/articles/6/254/

тельных тенденций. Невероятное обилие конспирологической литературы, выдача конспирологами себя за истинных учёных, за наиболее продвинутых историков и политологов – эта одна проблема. Причём это проблема, вплотную смыкающаяся с тем, что элементы конспирологических материалов часто “нелегально” попадают и во вполне научные исследования. Другая же, противоположная проблема заключается в том, что “радикалы от науки” (или иногда, как это ни прискорбно, как раз ангажированные исследователи) за конспирологию часто выдают вполне научные (или качественные публицистические) работы или даже научные теории. К примеру, это относится к элитологии, о чём Дугин пишет: “В некоторых версиях политической конспирологии (например, в США) само понятие «элиты» является почти синонимом «заговорщиков»: глубоко укорененные демократические представления настаивают на том, что в либеральном обществе «все равны в своих стартовых возможностях», а значит, обнаружить следы устойчивой элиты со строгой преемственностью в отношении политической власти и экономического могущества равнозначно в этом случае вскрытию «заговора»”¹³.

Закрытость элиты и относительный недостаток источников – это веские проблемы, но, ссылаясь на них, закрыть глаза на качество литературы было бы не научным и означало бы скатывание в область именно конспирологии. Именно подборка источников и является одним из тех факторов, что отличает серьёзного исследователя от низкопробного конспиролога. С другой стороны, подобная специфика разработки данного вопроса привела к тому, что серьёзные исследователи, боясь скатиться в конспирологию, остаются крайне нерешительными и осторожными в исследовании вопроса, в работах же конспирологов, наряду с весьма жёлтыми моментами, мы можем встретить достаточно интересные идеи и концепции, иногда достойные включения в научные разработки (это же относится и к фактическому материалу. Например, социолог и историк А.И. Рейтблат, комментируя одну работу конспиролога О.Платонова, пишет: “...ряд публикуемых им документов исследователь, разумеется, не может игнорировать...”¹⁴). Также, к примеру, доктор исто-

рических наук, профессор СПбГУ, Виктор Брачев, отмечая “очевидную тенденциозность и недостаточную фундированность” антимасонских работ некоторых известных конспирологов, всё же не может не отметить, что, к примеру, данным “авторам удалось, как представляется, убедительно показать разрушительную роль деятельности ордена «вольных каменщиков» в России”¹⁵. Да и критерии разделения авторов на качественных учёных и конспирологов не всегда позволяют дать чёткую оценку в этом плане тому или иному исследователю. Ввиду этого, автор данной работы, естественно отвергая литературный и источниковедческий релятивизм, всё же предполагает доступным изучение работ конспирологов и выборочное включение элементов их текстов в научную разработку. Также необходимо сказать относительно вопроса выбора литературы, что, поскольку те или иные критерии не всегда позволяют отделить серьёзного исследователя от конспиролога, посему здесь возможна некоторая относительная авторская “вкусовщина”. Конечно, определяя компетентность того или иного автора, как всегда, следует обращать внимание на его учёную степень (что, всё же, далеко и далеко не всегда помогает: к примеру, Олег Платонов является доктором экономических наук, Юрий Бегунов является доктором филологических наук и т.д. Правда, существует таки определённая закономерность, что, имея степень по одной дисциплине, автор является конспирологом не в ней, но в области, учёную степень по которой он не имеет. Хотя закономерность эта, как мы уже видели, совершенно не универсальная), на наличие рецензентов в исследовании (что тоже не всегда помогает, например, в крайне конспирологических работах упомянутого доцента О. Н. Забегайло рецензентами являются кандидаты и доктора технических, исторических, философских, культурологических наук, а толку с этого...), на репутацию автора в научных кругах, на публикации в научных журналах и т.д. Но учитывая описанную специфику вопроса, иногда тут приходится обращать внимание и на более субъективные моменты. Всё это допускает некоторый процент определённой “вкусовщины” и субъективности в выборе источников, с которым другой исследователь в некоторых случаях может и не согласиться.

¹³ А.Г. Дугин “Конспирология” <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>

¹⁴ А.И. Рейтблат “Нилус и “Протоколы сионских мудрецов”

<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/re28-pr.html>

¹⁵ Виктор Брачев, “Масоны у власти”, М.: Алгоритм, 2006.

Учитывая всю эту явно непростую, неоднозначную и достаточно полифоничную специфику, мы наконец-то можем приступить к практической части этой публикации. К анализу конкретного тайного общества, к рассказу о нём. Стоит уточнить, что пытаюсь реабилитировать специфику такого объекта анализа собственно перед решением провести этот анализ, пришлось привести несколько более увесистое, чем изначально планировалось автором данной статьи, теорико-методологическое вступление, из вступления чуть ли не ставшее основным смысловым наполнением этой работы, посему дальнейший текст можно воспринимать, например, как практическую иллюстрацию объекта тех исследований, чьи теоретические и методологические основы и разбирались в тексте выше, однако изначально последующий текст планировался в виде основной составляющей статьи, ради него и писалась вышестоящая часть исследования.

В 1966-ом году впервые была опубликована книга Кэрrolла Куигли под названием “Трагедия и надежда”. Известный историк, крупный ученый и теоретик эволюции цивилизаций, профессор Джорджтаунского университета, консультант министерства обороны США и ВМС США, Куигли, в данной книге один из первых поведал миру о тайном обществе, наиболее ставшим известным под названием “Круглый стол”. Из более 1300 страниц книги конкретно этому обществу было посвящено всего 30. Но именно эти 30 страниц, по признанию самого Куигли, положили конец его государственным контрактам на обучение.

“Я знаю принципы функционирования этой организации, потому что изучал её деятельность 20 лет, и в течение 2 лет имел разрешение на изучение её документов и секретных записей. Я не имею ничего против неё и множества инструментов её деятельности. Я выражал свой протест против некоторых аспектов этой деятельности и раньше, и совсем недавно, однако в целом моё единственное возражение состоит в том, что эта организация предпочитает оставаться тайной, а я считаю, что её роль в истории достаточно значительна, чтобы быть обнародованной”¹⁶ – писал Куигли.

¹⁶ Том Бернетт, Алекс Геймз. “Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией”. // Пер. с англ. – СПб.: “Издательство “Диля”, 2007.

В чём же заключается деятельность этой организации, если столь крупный учёный даёт ей такие оценки? Как и кем она была создана? В чём её необычность, каково её значение?

В конспирологической литературе “Круглый стол” часто связывают с деятельностью династии Ротшильдов и близкими к ним людьми. Так это или нет – мы попробуем ответить в более поздней части этой статьи, сейчас же мы отметим, что “Круглый стол” действительно имел связи с крупным капиталом, с международной сетью влиятельных магнатов-банкиров-финансистов.

В книге¹⁷ известного экономиста С.Егищянца описана история этой сети. Особое внимание в данной книге уделяется как раз Ротшильдам. Свой рассказ Егищянец начинает с XVII века, когда ростовщики-финансисты, благодаря возникшему тогда банку Англии, смогли оказывать давление на правительство этой страны. Далее автор уделяет основное внимание, как только что было сказано, семье Ротшильдов, рассказывая об их взаимодействии с остальной финансово-олигархической системой того времени. Показывается это как захват политической и экономической власти финансово-олигархической группой и конкретно самими Ротшильдами.

Раздел книги Егищянца, в котором описывается история Ротшильдов и, шире, мировой финансовой сети, можно охарактеризовать двумя цитатами, как раз и приведёнными в данной книге:

“У денег нет отчизны, а у финансистов – патриотизма и чести; их единственная цель – это чистоган”. Наполеон Бонапарт

“Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны – и мне будет совершенно все равно, кто издает законы”. А. Ротшильд

Стоит отметить, что подобная подача материала характерна для большинства работ конспирологического уклона, посвящённых истории, скажем так, финансового сектора. По классификации Дугина этот вид заговора условно можно назвать заговором банкиров. Вот как Дугин описывает представление данного феномена в глазах его апологетов: “Суть теории “заговора банкиров” сводится к следующему: параллельно с началом сугубо капиталистической цивилизации на Западе деньги (капитал как самостоятельное явление) стали важнейшим социаль-

¹⁷ Егищянец С.А. “Тупики глобализации” – “Издательский дом “Вече”, 2004.

ным фактором, в то время, как ранее в докапиталистическом и раннекапиталистическом обществе финансы играли, хотя и важную, но все же подчиненную роль по сравнению с государственными, религиозными или чисто политическими формами. Самостоятельность в рамках общественной жизни финансы получили только тогда, когда духовные и религиозные правовые нормы были смещены на периферию общественной жизни и перестали определять характер общественного строя. При этом не рынок, но банк, то есть ссуда, проценты, получаемые в качестве роста, превратились в основной источник приобретения капитала. Не частный собственник, а рост денег, стал действительным контролером политических и социальных процессов. Но ссудные способности банков могли превышать их действительный капитал, при том, чтобы банк не потерпел банкротства, только за счет “круговой поруки банкиров”, поддерживающей всем объемом международного кредита каждого конкретного банкира. А кроме того сама специфика банковской деятельности могла быть уделом только особой идеологической категории людей, так как в нормальном случае христианская доктрина, равно как и большинство других религий, категорически запрещает ростовщичество. Таким образом, “заговор банкиров” -- это не заговор эксплуататоров, использующих наемный труд, но “заговор паразитов”, использующих лишь криминальное, с точки зрения христианской идеологии, получение денег не за счет труда, но за счет самих же денег, а, в конечном счете, даже не за счет реальных денег, а за счет денег фиктивных, лишь обещанных заемщику по универсальному сговору между всеми лицами, промышленными этим бизнесом”¹⁸.

Достаточно критический анализ конспирологических интерпретаций истории международной финансовой сети, создания центральных банков, в частности ФРС США, дан в книге одного из ведущих британских экспертов по военным вопросам и вопросам безопасности Тома Бернетта и журналиста изданий “Financial Times” и “Evening Standart” Алекса Геймза. Отмечая всё же наличие немалой доли правды в писаниях конспирологов, Бернетт и Геймз немало критикуют теорию заговора (в том числе теорию “заговора банкиров”). Отдавая должное тому, что история крупных деятелей финансо-

вой сферы действительно полна случаев аферизма и нечистоплотности, а также отдавая должное тому, что капитал в лице его крупнейших представителей, естественно, имел и имеет огромное влияние, они всё же отмечают, что контроль над государственным капиталом в США осуществлялся через лоббирование представителями международной финансовой сети своих интересов во властных структурах, а не через управление ими, как иногда считают многие конспирологи.

Доктор политических наук, профессор, И. Панарин пишет: “В 1887 году к Натаниэлю Ротшильду обратился Сесиль Родс, попросил у него в кредит миллион фунтов стерлингов и получил могущественного покровителя – финансиста и политика. В марте 1888 года в Южной Африке появилась мощная компания “Де Бирс” во главе с Родсом. В состав руководства компании с самого начала вошёл представитель Ротшильдов”¹⁹. Именно Родсу было суждено стать основателем “Круглого стола”, и именно в 1887 году Родс, по Игорю Панарину, стал партнёром Ротшильда, представителя династии, символизирующий собой мощь международной финансовой сети. Посему несколько остановим своё внимание на Сесиле Родсе.

“Сесил Родс (Cecil Rhodes, 1853-1902) – крупный английский предприниматель и политик, разработчик и активный пропагандист имперской идеологии и концепции глобальной империи наиболее сильной державы для поддержания мира. В молодости Родс уехал из Англии в Южную Африку и, начав работать на алмазных приисках, добился большого успеха. Родс стал основателем алмазной монополии “Де Бирс” и совладельцем золотопромышленных компаний. Был премьер-министром Капской колонии. В 1889 г. получил от британского правительства для своей компании право на освоение и частное управление африканскими землями в районах рек Замбези и Лимпопо. Позднее эти территории получили его имя – Северной и Южной Родезии. Фактически, Родс был одним из подстрекателей и инициаторов англо-бурской войны 1899-1902 гг. В своей африканской политике он выдвинул идею создания сплошной полосы английских владений от Кейптауна до Каира. Наряду с генералом Китченером, покорителем Египта и Судана, Родс стал в британском обще-

¹⁸ А.Г. Дугин “Конспирология” <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>

¹⁹ Игорь Панарин, “Первая мировая информационная война. Развал СССР” – СПб.: Питер, 2010

ственном мнении символом колониальной героики и романтики. Редьярд Киплинг, певец английского колониального величия, был хорошо знаком с Родсом, и многие его строки, в том числе знаменитое стихотворение о “бремени белого человека”, были написаны под впечатлением бесед с ним”²⁰.

“В течение восьми лет Родс поочередно находился на алмазной добыче в Кимберли, Южная Африка, и на учебе в Оксфорде, где он подпал под влияние профессора искусств Джона Раскина.

Сын преуспевающего винного торговца Джон Раскин не придерживался принятых в обществе взглядов. Один из его биографов определил его жизнь как “трудную одинокую внутреннюю жизнь, часто сопровождавшуюся приступами безумия”. <...>

Отстаивая принцип жесткого централизованного управления государством, осуществляемого диктатором или каким-нибудь правящим классом, Раскин заявлял: “Моей главной целью является показать вечное превосходство одних людей над другими, иногда даже одного человека над всеми остальными”.

Согласно Куигли, Родс настолько проникся взглядами Раскина, что от руки переписал одну из его оксфордских лекций и хранил ее в течение тридцати лет”²¹.

“Главным вкладом Родса в историю универсализма и мировой политики является идея о создании всемирной британской империи с глобальным имперским парламентом”²².

“Я утверждаю, – писал он, – что мы – лучшая нация в мире, и чем большую часть мира мы заселим, тем лучше будет для человечества”.

В 1877 г. Родс намечал следующие практические шаги для своего плана: “Распространение британского владычества во всем мире, колонизация британцами всех тех стран, где условия существования благоприятствуют их энергии, труду и предприимчивости, и особенно заселение колонистами всей Африки, Святой Земли, долины Евфрата,

островов Кипр и Кандия, всей Южной Америки, островов Тихого океана, всего Малайского архипелага, береговой полосы Китая и Японии и возвращение Соединенных Штатов Америки в Британскую империю”. Создание глобальной империи наиболее сильной державы Родс считал необходимым для поддержания мира на планете. Под эгидой Великобритании он планировал создать глобальный имперский парламент с целью “создания, наконец настолько могущественной державы, что она сделает войны невозможными и поможет осуществлению лучших чаяний человечества”²³.

“Майкл Бейджент и Ричард Ли, авторы книги «Храм и Ложа», показали, что Сесил Родс был активным участником английского масонства, где он пребывал вместе с другими видными людьми девятнадцатого века — королями Джорджем IV и Уильямом IV, а также лордом Рендолфом Черчиллем (отцом Уинстона Черчилля), маркизом Солсберри, Артуром Конан Дойлом, Редьярдом Киплингом и Оскаром Уайльдом. Приверженность этой группы философии Платона, идеям Джона Раскина и теософским взглядам мадам Блаватской совпадала с идеалами масонства”²¹.

Так что же такое “Круглый стол”? О нём впервые написал тот же Куигли в ранней (по сравнению с “Трагедией и надеждой”) своей работе под названием *The Anglo-American Establishment* (Англо-американский истеблишмент). “Написанная в 1949 г., эта книга была впервые опубликована в 1981 г., то есть через 4 года после смерти профессора Куигли. Она детально описывает создание тайного общества “однажды, февральским днем 1891 г.”, когда “трое мужчин в Лондоне вели очень серьезный разговор... Эти люди организовывали тайное общество, которое более 50 лет являлось наиболее мощным фактором, влиявшим на формулировку и применение стратегий внутренней и внешней политики Британской империи”. Наряду с Сесилем Родсом, в процессе участвовали Уильям Т. Стед, известный журналист, и Реджинальд Балиол Бретт, друг и доверенное лицо королевы Виктории и будущий советник королей Эдварда VII и Георга V. Вскоре к ним присоединился четвертый конспиратор в лице Альфреда Мильнера. Целью Круглого стола было “объединение мира, и

²⁰ О.Н. Барабанов “Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесила Родса” http://globalanti.risa.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290

²¹ Сенченко Н. И. “Кто делает мировую политику”? – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

²² И. Панарин “Информационная война и геополитика” www.i-u.ru/biblio/archive/panarin_info/

²³ О.Н. Барабанов “Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесила Родса” http://globalanti.risa.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290

прежде всего англоговорящего мира, в федеральную структуру вокруг Великобритании... Эта цель эффективнее всего могла быть достигнута секретным сообществом людей, объединенных преданностью общему делу и личной преданностью друг другу... Эта организация должна была преследовать поставленную цель посредством оказания влияния на политику и экономику “из-за кулис”, а также контроля над журналистикой, образованием и службами пропаганды”.

“Круглый стол” был образован в период, когда техника коммуникации переживала настоящую революцию. Братья Райт поднялись в воздух в 1903 году, а через десять лет самолеты уже повсюду использовались во время Первой мировой войны. Беспроводное радио решило проблему связи на дальних расстояниях. Создание мирового правительства казалось как нельзя более своевременным”²⁴ – пишет конспиролог Николас Хаггер.

“В качестве модели организации и функционирования «Круглого стола» Родс избрал орден иезуитов. Члены общества, в котором выделялись два круга: внутренний (“Общество избранных”) и внешний (“Ассоциация помощников”), были видными политиками, журналистами, деятелями науки и образования. Общество привлекало на свою сторону людей со способностями и положением и привязывало их к себе посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы. И уже с помощью привлеченных оно влияло на государственную политику, главным образом путем занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда и вовсе скрыты от нее”²⁵.

“После смерти Родса в 1902 г. произошло два события, имевших огромное значение для будущего англо-американских “особых отношений”. Во-первых, Альфред Мильнер возглавил Круглый стол, и во-вторых, внушительное состояние, оставленное Сесилем Родсом, позволило учредить Стипендию Родса, которая предоставляла возможность избранным студентам со всего мира учиться в Оксфордском университете. Каждый студент “в самый восприимчивый период жизни запечатлел в своем созна-

нии мечту Основателя” — мировое правительство. Наиболее знаменитым из этих избранных станет Билл Клинтон.

Альфред Мильнер и Круглый стол искали американцев-англофилов, таких как историк колумбийского университета Джордж Луис Бир, для корректировки неправильной трактовки британской колониальной политики, обнаруженной ими в американских школьных учебниках. В попытке переписать историю войны за независимость Мильнер нанял Бира в качестве своего американского корреспондента и почтил его членством в организации Круглого стола как первого посвященного неангличанина”²⁶.

И. Панарин пишет: “Главная установка Альфреда Мильнера: расширение и интеграция империи и рост благосостояния общества необходимы, чтобы продолжал существовать британский образ жизни, раскрывающий все лучшие и высшие способности человечества. Одновременно ключевой идеей А. Мильнера было создание Лиги наций, находящейся под влиянием Британской империи”²⁷

Джон Колеман описывает “Круглый стол” в крайне зловещих тонах, “...владея несметными богатствами, приобретенными в результате контроля над золотом, алмазами и наркотиками, участники “Круглого стола” распространились по всему миру чтобы взять под свой контроль финансовую и валютную политику и политическое лидерство во всех странах, где они работали.

Общество “Круглого стола” является ярким примером существования фондов, не облагаемых налогами. “Круглый стол состоит из огромного количества компаний, учреждений, банков и образовательных заведений, и сам по себе предоставляет надежные гарантии для отбора достойных”²⁸.

Конечно, стоит сделать скидку на то, что Колеман является классическим конспирологом, потому его писания далеки от научных, но, к примеру, и сам Куигли писал: “Действительно, существует международная сеть англофилов, которая действует, в какой-то степени, по принципу, как утверждают

²⁴ Хаггер Николас “Синдикат. История грядущего мирового правительства”, М.: Столица-Принт, 2007.

²⁵ Игорь Панарин, “Первая мировая информационная война. Развал СССР” – СПб.: Питер, 2010

²⁶ Том Бернетт, Алекс Геймз. “Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией”. // Пер. с англ. – СПб.: “Издательство “Диалог”, 2007.

²⁷ Игорь Панарин, “Первая мировая информационная война. Развал СССР” – СПб.: Питер, 2010.

²⁸ Джон Колеман “Комитет 300” – Фирма “Витязь”, 2008.

крайние правые, коммунистической организации”²⁹. Для западных крайне правых сравнение какой-либо группы с коммунистической организацией подобно сравнению с масонской ложей в глазах черносотенца, так что комментарии тут излишни.

Исходя из изложенного материала, мы можем ответить на вопросы, поставленные в этой статье, вопросы относительно значения “Круглого стола”, его места в истории, концептуального раскрытия его смысла.

“Круглый стол” не может не являться знаковым обществом, “организацией организаций” для большинства геополитиков и конспирологов. Причин можно выделить три.

1) “Круглый стол” является конспирологическим тайным обществом, по всем признакам попадающим под традиционалистско-премодернистское описание классического зловещего тайного общества, стремящегося к захвату власти, скрыто управляющего многими глобальными процессами. Полноту подобного описания можно увидеть в крайне большом количестве штрихов и деталей, к примеру, среднестатистический конспиролог просто невероятно “рад” тому фактору, что создатель “Круглого стола” был масоном, а сам “Круглый стол” выстроен по своей структуре как классическое тайное общество вроде иллюминатов. В отличие от многих конспирологических организаций и конспирологических сюжетов, основные сведения о “Круглом столе” берутся не из жёлтых и сомнительных источников, а из работ очень крупного, влиятельного и авторитетного учёного – профессора Куигли. “Те сведения, которые раскрыл Куигли, были подхвачены и использованы другими конспирологами, вроде Гэри Аллена и Ларри Абрахама, в их бестселлере *None Dare Call it Conspiracy* (Никто не осмелится назвать это заговором), и бывшего агента ФБР У. Клеона Скаузена в его *The Naked Capitalist* (Голый капиталист), 1970 г. Последняя книга настолько четко шла по следу *Tragedy and Hope* Куигли, что профессор Джорджтауна угрожал подать в суд по защите авторских прав”³⁰. В итоге в виде “Круглого стола” мы имеем организацию, существование которой сильно

бьёт по критикам и противникам теории заговора как таковой.

2) “Круглый стол” являлся своеобразным закулисным штабом Британской империи – главного геополитического соперника России в течение долгого времени. “Круглый стол” являлся частичным идеологом и главным координатором талассократической (атлантистской) геополитической ориентации. Теория геополитики постулирует существование двух видов цивилизаций – морской (талассократической) и сухопутной (теллуократической). Для первой свойственны торговый строй, развитый рынок, пластичность и быстрота социальных отношений, для второй же более характерны консерватизм, традиционализм, этикоцентризм, идеологичность, иерархичность. Оплотом талассократии на данный момент являются США, а до них таковым оплотом являлась именно Британская империя. Мир геополитика рассматривает именно в контексте борьбы этих двух типов цивилизаций – морской и сухопутной. В данной статье было уже немало сказано об империалистических взглядах Родса. Теоретик империи, он, по сути, являлся теоретиком именно талассократической империи. Создавая “Круглый стол” он по сути создал авангардную организацию талассократии, этакий стратегический штаб атлантизма.

3) В данной работе уже была частично описана концепция “заговора банкиров”. Если пытаться в нескольких словах описать её научным языком, то, на наш взгляд, корректнее всего было бы говорить о ней в контексте смены социальных парадигм. В XV в. на смену традиционному обществу начинает приходить общество модерна, на смену феодальному обществу начинает приходить общество буржуазно-капиталистическое. Для традиционного, феодального общества были характерны всего две вертикали в иерархии власти: священная (церковная) и военная. Новое общество порождает новую вертикаль: купеческую. В конечном счёте доминирующем классом становится буржуазия, потеснившая аристократию с трона социального лидерства. Теоретики “заговора банкиров” утверждают, что в итоге новый лидирующий социальный класс смог взять власть в свои руки, подмяв под себя другие вертикали иерархии власти. Частично это утверждение справедливо, но насколько именно? Учёные академического уровня достаточно сильно критикуют идеи и работы подобных конспирологов, указывая на определённую утрированность в подобных взглядах некоторых

²⁹ Сенченко Н. И. “Кто делает мировую политику?” – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

³⁰ Том Бернетт, Алекс Геймз. “Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией”. // Пер. с англ. – СПб.: “Издательство “Диля”, 2007.

факторов, а также на слишком эмоционально-негативное отношение к этому классу.

Чтобы показать это отношение и эту утрированность, приведём текст, где описывается в глазах конспиролога-традиционалиста (специалиста Академии Генштаба ВС РФ Т. Грачёвой) деятельность крупных финансистов: “Это контроль выпуска денег в государстве, это инфляция, это дефляция. Это замешанные на мошенничестве и воровстве рыночные отношения, это ростовщичество, это финансовые спекуляции. Это деньги из ничего за счет обмана и уничтожения государства и народа. Это пресловутые деривативы, в смысле “дайте мне справку о том, что вам нужна справка о том, что мне нужна справка о том, что им нужна справка”³¹. Далее Грачёва приводит слова Томаса Джефферсона: “Если американский народ когда-нибудь разрешит контролировать выпуск своих денег сначала через инфляцию, а потом через дефляцию, банки и корпорации, которые вырастут вокруг них, будут лишать народ всей собственности до тех пор, пока их дети не просятся бездомными на континенте, завоеванном их отцами”¹⁹. Налицо несколько предвзятое и слишком эмоциональное мнение, однако, всё равно остаётся открытым вопрос: насколько оно приближено к действительности? Был ли “Круглый стол” орудием претворения в жизнь планов банкиров-финансистов? С каких позиций “Круглый стол” корректней рассматривать? С позиций геополитического анализа, в качестве авангарда британского империализма и атлантизма? Или с позиций своеобразной классово-вой борьбы? То есть в качестве инструмента крупных финансистов?

В данной статье уже приводились слова Игоря Панарина о союзе Ротшильда и Родса. Вот что он пишет: “Одной из целей «Круглого стола» был возврат Соединенных Штатов Америки в состав Британской империи. Главным средством реализации этого плана стало создание Федеральной резервной системы (ФРС). Одновременно ставилась задача по ослаблению Российской империи (чтобы она не могла помочь США, как в 1861-1864 годах, когда она послала две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско для защиты северян от британского флота в ходе гражданской войны).

ФРС была создана в 1913 году, после финансового кризиса, организованного в 1907 году британской разведкой через подконтрольных американских банкиров.

Крупнейший американский банкир того времени Дж. П. Морган провел несколько месяцев в Лондоне, консультируясь с финансистами Британской империи, с которыми он был тесно связан, а по возвращении в США вдруг стал распространять слухи, будто нью-йоркский «Knickerbrocker Bank» неплатежеспособен. Вкладчики перепутались, кинулись изымать деньги. Но хорошо известно, что в любом банке находится лишь небольшая часть вложенных средств, остальное отдается взем, вкладывается в те или иные проекты. При одновременном массовом изъятии наличности наверняка не хватит — что и произошло. Катастрофа одного банка переполошила вкладчиков других, они тоже принялись забирать деньги, началась паника. Банки, чтобы расплатиться с клиентами, стали изымать средства, вложенные в различные предприятия и отрасли хозяйства, финансовая паника переросла в экономический кризис. Затем внутри США с помощью внедрения системы необходимых комментариев было сформировано соответствующее общественное мнение, которое было направлено на необходимость создания новых финансовых структур для предотвращения подобных финансовых кризисов.

Частью стратегической информационной операции по созданию ФРС была и организация победы на президентских выборах В. Вильсона. Банк Англии (частный банк, созданный в 1694 году) тайно финансировал избирательную кампанию будущего президента США Вудро Вильсона. Деликатные поручения по финансированию избирательной кампании В. Вильсона выполнял Э. Хауз. ФРС стала важнейшим инструментом финансового управления США со стороны Британской империи”³².

Как видно, Игорь Панарин не отделяет в своём анализе “Круглого стола” концепцию “заговора банкиров” от концепции “Круглого стола” как инструмента атлантистов.

Напомним, что в конспирологической литературе “Круглый стол” анализируется чаще всего именно в контексте “заговора банкиров”, например, вот что пишет Николас Хаггер: “Задача “Круглого

³¹ Т.В. Грачёва “Память русской души” Рязань: “Зёрна”, 2011.

³² Игорь Панарин, “Первая мировая информационная война. Развал СССР” – СПб.: Питер, 2010

стола” была “не меньше, чем создание мировой системы финансового контроля, сосредоточенной в частных руках и способной влиять на политическую систему каждой страны и экономику мира в целом”. Другими словами, задумывалось создание всемирного правительства, управляемого международными банкирами”. (Однако, справедливости ради стоит отметить, что Хаггер тут же упоминает и геополитическую подоплёку: “Они рассматривали Англию как силу атлантическую, а не европейскую, и рассчитывали на создание федерации англоязычных стран”³³). Особенно часто, как уже было указано в данной статье, “заговор банкиров” показывается в контексте влияния на эту организацию Ротшильдов, к примеру, украинский конспиролог профессор Н. Сенченко цитирует конспиролога Гриффина: “Как и в случае с Морганом и Рокфеллерами, за Сесилом Родсом можно было увидеть обширную власть семейства Ротшильдов. “Они финансировали Сесила Родса, чтобы он смог стать монополистом в добыче алмазов в Южной Африке”³⁴.

Сенченко также пишет: “Куигли назвал тайное общество Сесила Родса во множественном числе группами Круглого стола, которые к 1915 г. создали отделения в семи странах. Несмотря на то, что они были созданы Лайонелом Кертисом и другими видными политическими деятелями, их финансирование осуществлялось главным образом последователями Сесила Родса и лорда Милнера. “Начиная с 1925 г., существенные вклады на счета Круглого стола делали богатые представители фондов и фирм, связанных с международным банковским братством, в частности, английский “Карнеги траст” и другие организации, связанные с Морганом, Рокфеллером и семейством Уитни...”³⁵ — писал Куигли. Тут, однако, Сенченко отмечает, что перечисляя подобные имена, Куигли всё же Ротшильда не упоминает.

При этом Куигли всё же пишет: “Со временем они включили в свою финансовую сеть временные банковские центры, организованные как коммерческие банки и сберегательные банки, а также страховые компании, чтобы сформировать из них одну финансовую систему в международном масштабе, которая манипулировала количеством и потоком денег, так

что они могли влиять, если не контролировать, на правительства с одной стороны и промышленность с другой. Люди, которые это делали... стремились создать династии международных банкиров и были во всяком случае настолько же успешны в этом, как многие из династических политических правителей... Величайшей из этих династий были, конечно же, потомки Мейера Амшела Ротшильда...”³⁵ То есть Куигли всё же разделяет теорию “заговора банкиров”.

Егищянц пишет: “После смерти Сесила Родса Милнер, Ротшильд и их международные партнеры-банкиры получили полный контроль над Круглыми столами, которые расширили свое влияние далеко за пределы Британской империи”³⁶. Данное мнение Егищянца, что “Круглый стол” контролировался Ротшильдами, как уже было сказано в данной статье, характерно для большинства конспирологов. Даже если это и не совсем так, то сути это не меняет: “Круглый стол” всё равно определённо был связан с крупными финансистами, проводя выгодную им политику.

Своим существованием “Круглый стол” показывает, что конспирология не так уж и несостоятельна и иногда способна быть действительным отображением реальности. Однако лишь как узкий локальный элемент научного анализа. В целом же, как мы уже убедились, её методологический аппарат несостоятелен, потому её глобальное использование было бы несколько некорректным для научной работы. Потому для включения феномена “Круглого стола” в систематическое политологическое и социологическое знание необходимо подобрать научную основу для его описания, отличную от конспирологии. Тут нам, безусловно, поможет теория элит. Её основателем считается итальянский юрист и социолог Гаэтано Моска, которому принадлежит авторство понятия “правлящий класс”. Под его, видимо, влиянием Вильфредо Парето создаёт свои работы, где вводит уже привычный нам термин “элита”, который до того момента не имел тот политологический и социологический смысл, который имеет ныне. Стоит отметить, что свои труды первые элитологи писали под влиянием Маркса, но не осно-

³³ Хаггер Николас “Синдикат. История грядущего мирового правительства”, М.: Столица-Принт, 2007.

³⁴ Сенченко Н. И. “Кто делает мировую политику?” – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

³⁵ Dr. K. R. Bolton “План Ротшильда по созданию мирового правительства” <http://perevodika.ru/articles/18479.html>

³⁶ Егищянц С.А. “Тупики глобализации” – “Издательский дом “Вече”, 2004.

вываясь на его воззрениях, но, наоборот, желая их опровергнуть. Ведущий российский элитолог Ольга Крыштановская пишет: «Марксову подходу к истории как к конфликту между экономическими классами элитисты противопоставляли политическую интерпретацию истории. Для Парето и Моски властная структура любого общества детерминировала все остальные процессы подобно тому, как для Маркса экономическая структура определяла вектор общественного развития. Маркс выводил власть из экономического господства, которое для него означало собственность на средства производства. А элитисты утверждали, что борьба происходит между доминирующей политической элитой и конкурирующими элитами, стремящимися прийти к власти. Вместо Марксова классового конфликта эксплуататоров и эксплуатируемых, элитисты предлагали другую модель общества, движимого конфликтом между политическими элитами»³⁷.

Под элитой в данной теории подразумевается достаточно замкнутая и устойчивая группа людей, составляющая явное меньшинство от социума, держащая бразды правления этого социума. По мнению первых элитистов общество следует делить не по экономическому признаку, но по политическому, выделяя два класса: управляемый и управляющий. Крыштановская пишет: «Объявляя принцип выдвижения правящего класса универсальным принципом человеческой истории, Парето оценивает его негативно, полагая, что при любом политическом режиме правящий класс причиняет бедствия всей нации. Особенно резко Парето относился к демократии: при ней правящий класс точно так же, как и при других режимах, узурпирует власть, но делает это цинично, прикрываясь лозунгами свободы и равноправия. Поэтому демократия, согласно Парето, – миф, сентиментальная идеология. Общество всегда управлялось и будет управляться элитами, преследующими свои корыстные интересы, не соответствующие интересам народа. Демократия — это «наиболее пустое из всех пустых понятий». Существующие демократические режимы на самом деле – «плутодемократические» при них властью владеет элита «спекулянтов» [так Парето называет тип представителей властной элиты, склонных к авантюрам – В.З.], поддерживающая свою власть пропагандой, полити-

ческими комбинациями и маневрированием. Любая попытка установить «истинно демократический режим» оборачивается установлением авторитаризма со стороны тех, кто наиболее активно проповедовал демократические идеалы»³⁷.

Здесь мы видим и узурпацию власти некоторой группой людей, и отрицательное влияние этой группы людей на массы, и попрание демократических норм этой группой и т.д. То есть распространённые конспирологические клише, однако доказываемые не конспирологом, но признанным классиком политологии и социологии. Доказываемые не конспирологически, но с позиций академической науки. В таком же духе звучат слова другого классика элитологии, ученика Макса Вебера, – Роберта Михельса. «Михельс выводит новый социальный закон, названный им «железным законом олигархии», который можно сформулировать так: любой демократический строй для достижения стабильности вынужден создавать бюрократическую организацию или же избирать лидеров, облечённых высокими полномочиями. В любом случае результатом будет узурпация власти лидерами или бюрократией и превращении демократии в олигархию. Весь ход мировой истории показывает, что «любая система лидерства несовместима с главными постулатами демократии; «большинство, таким образом, совершенно неспособно к самоуправлению... Всегда непременно из масс выделяется новое организованное меньшинство, которое поднимает себя до положения правящего класса»³⁸.

Попытку социологически осмыслить конспирологию предпринял доктор социологических наук профессор Немировский, он пишет: «Традиционно существует широкий круг социологических и политологических теорий, в основе которых лежит представление о развитии общества как о борьбе тайных и явных сил. Во многом это отражает известный архетипический сюжет «борьбы Добра и Зла». В целом они объединяются под термином конспирология. С точки зрения современной социологической науки особенно выделяются прикладные аспекты этих теорий. В частности, конспирология выступает важным практическим и идеологическим инструментом как для объяснения разнообразных общественных явлений, так и для разработки стратегии и тактики не только политических партий и движений, но и многих могущественных государств – вспомним известное высказывание президента Рональда Рейгана

³⁷ Крыштановская О. «Анатомия российской элиты» – М.: Захаров, 2005.

о Советском Союзе как о "стране Мордор". Этот термин был взят его спичрайтерами из произведения "Властелин колец" Толкиена и не совсем точно переведён советскими идеологами как «империя зла»³⁸.

Данный социологический подход отличен от конспирологического в том, что благодаря выделению именно прикладных моментов конспирологии, он вполне является научным.

В частности, Немировский отмечает: "...социологический подход отличен от конспирологического. В фокусе последнего не идея заговора, а анализ тайного общества как социального феномена, как элемента социальной структуры общества, выявление его социальных функций и роли в социальной истории"³⁹.

Элитисты утверждали, что развитие общества происходит благодаря борьбе против элиты группировок, которые стремятся заменить собой существующую элиту. Такие группы получили название контр-элит. Подобное положение вещей, к примеру, можно показать, основываясь и на социологическом подходе Немировского. Немировский, ссылаясь на кандидата философских наук Т.А.Феньвеш, по этому поводу пишет: "Деятельность политических тайных организаций, в отличие от организаций религиозно-политических, зачастую направлена отнюдь не на сохранение существующей социально-политической системы, а на её разрушение. Именно в этом заключается отличие тайных обществ от традиционных религиозных или религиозно-политических организаций. Этот новый тип тайных обществ непосредственно выражает идею заговора – стремление разрушить прежний порядок и встать самим во главе вновь созданной общественной структуры. К числу основных факторов их возникновения относится противоборство между существующей политической системой и теми группами, которые пытались активно сопротивляться её законам. С одной стороны, и невозможность ими легально реализовать своё стремление к власти – с другой"⁴⁰. Перед нами, как мы видим, описание тайных обществ именно в качестве контр-элит.

Какой организацией был "Круглый стол"? Организацией консолидации талассократической

(атлантистской) элиты? Или контр-элиты? Которая, с помощью создания тайного общества пыталась узурпировать власть? Первый вариант видится наиболее корректным при геополитическом подходе к анализу "Круглого стола". Насчёт второго варианта, то он замечательно сочетается с концепцией "заговора банкиров", то есть с концепцией доминирующего социального класса (олигархии), пытающегося захватить политическую власть.

Как уже говорилось, изначально теория элит была отповедью классово-экономическому подходу Маркса, однако более поздние элитологи смогли несколько примирить эти подходы, насколько это возможно.

"Структура власти представлялась Марксу следующим образом. Существует буржуазия — господствующий класс. Внутри этого класса образовывается политическая верхушка, подчинённая этому классу. Конечно, внутри неё, равно как и внутри самого господствующего класса, существуют некоторые противоречия, но классовое единство оказывается сильнее этих противоречий, правящая верхушка объединяется, дабы не допустить в свой состав представителей угнетённого класса. Правящая верхушка служит интересам господствующего класса — буржуазии, потому что она рекрутируется из этого класса"⁴⁰. То есть концепция "заговора банкиров" корректно сочетается и с классовым подходом Маркса.

Безусловно, можно провести некоторые аналогии между элитой Моски и Парето и верхушкой правящего класса Маркса, что и сделали некоторые элитологи, начав обоснование своих концепций именно с этого. Более того, на данный момент этот подход можно считать наиболее интересным, т.к. он не ограничивает себя, позволяя наиболее полно видеть существующие процессы.

К примеру, доктор экономических наук Михаил Делягин пишет: "Благодаря качественному упрощению коммуникаций с началом глобализации сформировался и, что не менее важно, полностью осознал себя глобальный господствующий класс — интернациональная олигархия, или «новые кочевники». Этот класс развил понятие индивидуальной и групповой свободы доисторического предела, переходящего в несовместимый с сохранением человечества абсурд.

³⁸ Крыштановская О. "Анатомия российской элиты" – М.: Захаров, 2005.

³⁹ Немировский В.Г. "Тайные общества заговорщики" – СПб.: Питер, 2007.

⁴⁰ Крыштановская О. "Анатомия российской элиты" – М.: Захаров, 2005.

В частности, он не привязан прочно ни к одной стране или социальной группе и не имеет никаких внешних для себя обязательств. В результате освобождения, эмансипации от остального человечества этот господствующий класс враждебно противостоит не только экономически и политически развитым обществам, разрушительно осваиваемым им. Он с негибкой принципиальностью противостоит и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоиндефицирующейся (и уже этим обособляющейся от его контроля) общности как таковой⁴¹. Здесь фигурирует прежде всего классовый подход.

Но вот Делягин говорит уже об элитах: “Либералистическая революция, начатая Тэтчер и Рейганом, стала проявлением “контр-революции элит”, возвращающих массы в полностью подчинённое положение. Подобно тому, как “революция масс” стала политическим следствием глобального распространения индустриальных технологий, “контр-революция элит” была не только прямой реакцией на неё традиционно господствующих классов, но и политическим следствием распространения информационных технологий”²². Такое воззрение, кстати, сочетается со словами Крыштановской, что для одних

периодов истории больше подходит экономический подход Маркса, а для других периодов политический подход элитистов.

Так какой подход более подходит для описания “Круглого стола”? Однозначно определить сущность этой организации сложно – мешает скудность достоверной информации о ней. Посему, дабы не допустить ошибку, лучше смотреть на данное тайное общество с обоих упомянутых ракурсов, то есть и с точки зрения общества консолидации британской элиты, а также консолидации атлантистского геополитического авангарда, и с точки зрения другой – контр-элиты, “заговора банкиров”, классовой борьбы Маркса. Кроме того, как только что это было показано – эти два ракурса можно сочетать друг с другом, обогащая объективность анализа.

Напоследок, хочется привести слова Уильяма Бремли: “Сесил Родс совершил ту же самую ошибку, которую допускали до него многие гуманисты, — Он думал, что сможет реализовать свои цели посредством коррумпированной сети Братства. Поэтому Родс и прекратил создавать учреждения, быстро попавшие в руки тех, кто впоследствии эффективно использовал их для угнетения человеческой расы”⁴².

Библиография

1. Владимир Якунин, Вардан Багдасарян, Степан Сулакшин, “Западня: новые технологии борьбы с российской государственностью” М.: Эксмо, 2010.
2. А.Г. Дугин “Конспирология”. <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>
3. Бегунов Ю.К. “Тайная история масонства”, М.: Яуза-пресс, 2007.
4. Бегунов Ю.К. “Россия и всемирная тайная власть” <http://www.russika.ru/ctatjajv.asp?index=114&pr=0>
5. Дугин А.Г. “Философия Политики”, М., Арктогея, 2004.
6. О.Н. Забегайло, “Истинность православия”. Москва, Серебряные нити, 2009.
7. Немировский В.Г. “Тайные общества заговорщики” – СПб.: Питер, 2007.
8. Михаил Смолин. “Исследователь масонства — Василий Федорович Иванов” www.fondiv.ru/articles/6/254/
9. А.И. Рейтблат. “Нилус и “Протоколы сионских мудрецов” <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/ge28-pr.html>
10. Виктор Брачев, “Масоны у власти”, М.: Алгоритм, 2006.
11. Том Бернетт, Алекс Геймз. “Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией”. // Пер. с англ. – СПб.: “Издательство “Диля”, 2007.
12. Егищянц С.А. “Тупики глобализации” – “Издательский дом “Вече”, 2004.

⁴¹ Делягин М.Г. “Кризис человечества: выживет ли человечество в нерусской смуте?”, М.: АСТ: Астрель, 2010.

⁴² Сенченко Н. И. “Кто делает мировую политику?” – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

13. Игорь Панарин, “Первая мировая информационная война. Развал СССР” – СПб.: Питер, 2010.
14. О.Н. Барабанов “Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесила Родса” http://globalanti.risa.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290
15. Сенченко Н. И. “Кто делает мировую политику”? – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.
16. И. Панарин “Информационная война и геополитика”. www.i-u.ru/biblio/archive/panarin_info/
17. Хаггер Николас “Синдикат. История грядущего мирового правительства”, М.: Столица-Принт, 2007.
18. Джон Колеман “Комитет 300” – Фирма “Витязь”, 2008.
19. Т.В. Грачёва “Память русской души” Рязань: “Зёрна”, 2011.
20. Dr. K. R. Bolton “План Ротшильда по созданию мирового правительства” <http://perevodika.ru/articles/18479.html>
21. Крыштановская О. “Анатомия российской элиты” – М.: Захаров, 2005.
22. Делягин М.Г. “Кризис человечества: выживет ли человечество в нерусской смуте?”, М.: АСТ: Астрель, 2010.

References (transliteration)

1. Vladimir Jakunin, Vardan Bagdasarjan, Stepan Sulakshin, “Zapadnja: novye tehnologii bor’by s rossijskoj gosudarstvennost’ju” М.: Jeksmo, 2010.
2. A.G. Dugin “Konspiologija”. <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64>
3. Begunov Ju.K. “Tajnaia istorija masonstva”, М.: Jauza-press, 2007.
4. Begunov Ju.K. “Rossija i vseмирnaja tajnaia vlast”” <http://www.russika.ru/ctatjajv.asp?index=114&pr=0>
5. Dugin A.G. “Filosofija Politiki”, М., Arktogeja, 2004.
6. O.N. Zabegajlo, “Istinnost’ pravoslavija”. Moskva, Serebrjanye niti, 2009.
7. Nemirovskij V.G. “Tajnye obwestva zagovorwiki” – СПб.: Piter, 2007.
8. Mihail Smolin. “Issledovatel’ masonstva — Vasilij Fedorovich Ivanov” www.fondiv.ru/articles/6/254/
9. A.I. Rejtblat. “Nilus i “Protokoly sionskih mudrecov”” <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/re28-pr.html>
10. Viktor Brachev, “Masonry u vlasti”, М.: Algoritm, 2006.
11. Tom Bernett, Aleks Gejmz. “Kto na samom dele pravit mirom? Vojna mezhdru globalizaciej i demokratiej”. // Per. s angl. – СПб.: “Izdatel’stvo “Dilja”, 2007.
12. Egiwjanc S.A. “Tupiki globalizacii” – “Izdatel’skij dom “Veche”, 2004.
13. Igor’ Panarin, “Pervaja mirovaja informacionnaja vojna. Razval SSSR” – СПб.: Piter, 2010.
14. O.N. Barabanov “Britanskaja imperija: ideologija global’nogo dominirovanija ot Dzhona Di do Sesila Rodsa” http://globalanti.risa.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290
15. Senchenko N. I. “Kto delaet mirovuju politiku”? – М.: Jeksmo: Algoritm, 2010.
16. I. Panarin “Informacionnaja vojna i geopolitika”. www.i-u.ru/biblio/archive/panarin_info/
17. Hagger Nikolas “Sindikat. Istorija grjaduwego mirovogo pravitel’stva”, М.: Stolica-Print, 2007.
18. Dzhon Koleman “Komitet 300” – Фирма “Vitjaz”, 2008.
19. T.V. Grachjova “Pamjat’ russkoj dushi” Rjazan’: “Zjorna”, 2011.
20. Dr. K. R. Bolton “Plan Rotshil’da po sozdaniju mirovogo pravitel’stva” <http://perevodika.ru/articles/18479.html>
21. Kryshstanovskaja O. “Anatomija rossijskoj jelity” – М.: Zaharov, 2005.
22. Deljagin M.G. “Krizis chelovechestva: vyzhivet li chelovechestvo v nerusskoj smute?”, М.: AST: Astrel’, 2010.